

СЕЛЕКТИВНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАСКРЫТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ *

DOI: <https://doi.org/10.24891/gvtjnb>

EDN: <https://elibrary.ru/gvtjnb>

Игорь Сергеевич БЕССОНОВ

ответственный автор, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: igornews@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1118-336X

SPIN: 7928-9081

Павел Викторович СТРОЕВ

кандидат экономических наук, доцент, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: pstroev@fa.ru

ORCID: 0000-0003-4770-9140

SPIN: 6579-8830

История статьи:

Рег. № 640/2025

Получена 08.10.2025

Одобрена 10.10.2025

Доступна онлайн

18.11.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.14

JEL: R12

Ключевые слова:

пространственный потенциал, малое и среднее предпринимательство, селективная инвестиционная политика, инвестиции, экономическая политика

Аннотация

Предмет. Теоретико-методологические основы и инструменты селективной инвестиционной политики, направленной на раскрытие пространственного потенциала малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне.

Цели. Снизить межтерриториальные диспропорции за счет раскрытия специфического пространственного потенциала малого и среднего бизнеса в различных типах муниципалитетов.

Методология. Исследование основано на методах классификации и типологического и сравнительного анализа.

Результаты. Разработана комплексная типология муниципальных образований. Выявлены специфические инвестиционные барьеры и пространственный потенциал малого и среднего предпринимательства. Предложена стратифицированная система адаптированных инвестиционных механизмов для каждого типа муниципалитетов.

Выводы. Эффективность инвестиционной поддержки малого и среднего предпринимательства напрямую зависит от ее адаптации к локальной специфике. Реализация предложенного селективного подхода позволит снизить остроту пространственных диспропорций и превратить территориальное многообразие России в ресурс устойчивого и сбалансированного развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Бессонов И.С., Строев П.В. Селективная инвестиционная политика как инструмент раскрытия пространственного потенциала малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 11. – С. 83 – 101. DOI: 10.24891/gvtjnb EDN: GVTJNB

В рамках традиционного отраслевого подхода малые и средние предприятия (МСП) довольно хорошо изучены и, несмотря на достигнутый высокий уровень проработки тематики, в настоящее время являются объектом исследования ряда ученых.

Среди них: М.А. Морозова и В.А. Шамахов [1], М.А. Силин [2], М.И. Хейфец [3]. Более прогрессивный пространственный подход в региональной экономике подразумевает новый аспект в исследовании МСП. Экономическое пространство России, его характеристики и особенности развития являются предметом изучения современных ученых-регионалистов, таких как О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд [4], П.А. Минакир [5], Р.Ф. Гатауллин [6].

Пространственное развитие малого и среднего предпринимательства в условиях современной России характеризуется устойчивой и углубляющейся неоднородностью, что создает комплексный вызов для обеспечения сбалансированного экономического роста регионов.

Как показывают исследования, потенциал сектора малого и среднего бизнеса в значительной степени определяется не только общеэкономической конъюнктурой, но и инвестиционными возможностями, сконцентрированными в крупных городских агломерациях, в то время как периферийные территории сталкиваются с хроническим дефицитом инвестиционных ресурсов, что показано в работах И.С. Бессонова [7] и К.В. Роговой [8].

Эта диспропорция не является лишь статистическим фактом – она отражает фундаментальные различия в инвестиционном климате, институциональных возможностях и ресурсной обеспеченности различных типов муниципальных образований.

Ключевым концептуальным основанием для анализа данной проблемы, как указано в работе И.С. Бессонова и Е.Н. Королевой [9], выступает категория пространственного потенциала малых предприятий, под которым понимается способность данного сектора экономики положительно влиять на развитие территории в инновационном, экономическом и социальном аспектах.

Однако реализация этого потенциала носит ярко выраженный территориально дифференцированный характер. Эмпирические данные, полученные на субрегиональном уровне, подтверждают наличие значительного разрыва. Например, как было рассчитано И.С. Бессоновым [7], Самарско-Тольяттинская агломерация в Самарской области аккумулирует 91% от общего числа малых предприятий региона и 96% субъектов, занятых в высокотехнологичных и наукоемких отраслях.

Тем временем периферийные субрегионы демонстрируют низкую плотность предприятий и отрицательную динамику их численности. Подобная ситуация соответствует теоретическим положениям классиков пространственной экономики, таких как М. Fujita, Р. Krugman и А. J. Venables [10], о естественном усилении региональных диспропорций под действием агломерационных эффектов.

Попытки нивелировать эти диспропорции на федеральном уровне через универсальные программы поддержки, как справедливо отмечают С.Л. Орлов, П.В. Строев и А.И. Дудник, зачастую дают неоднозначные результаты [11].

Унификация инструментов без учета местной специфики ведет к их низкой эффективности на местах, особенно в муниципальных образованиях с ограниченными административными и бюджетными возможностями. Институциональная теория D.C. North объясняет это

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

фундаментальным несоответствием формальных институтов (федеральных программ) неформальным институтам и локальным практикам [12].

В результате возникает парадокс: формальное соблюдение стандартов (таких как региональные и муниципальные инвестиционные стандарты) не приводит к реальному улучшению инвестиционного климата для малого и среднего предпринимательства на большей части территории страны.

Теоретической основой для преодоления этого противоречия, как утверждает Е. Ostrom, служит синтез концепции селективной инвестиционной политики, принципов полицентричного управления и стратификации инструментов поддержки [13]. Такой подход предполагает переход от единых правил игры к их адаптивному развитию в направлении большей гибкости.

В российском контексте это означает настоятельную необходимость разработки дифференцированных механизмов привлечения инвестиций в малое и среднее предпринимательство для таких разнородных типов территорий, как крупные агломерации, моногорода, аграрно-периферийные и приграничные зоны. Необходимо не нивелировать различия, а институционализировать их, превратив многообразие российских территорий из источника проблем в ресурс диверсифицированного развития.

Целью данного исследования является разработка теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по реализации селективного подхода к инвестиционной поддержке малого и среднего предпринимательства с учетом типологии муниципальных образований Российской Федерации, направленного на раскрытие их пространственного потенциала.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать современные тенденции и пространственные диспропорции в развитии малого и среднего предпринимательства России на основе вторичных данных и результатов авторских исследований;
- систематизировать инвестиционные барьеры и пространственный потенциал малого и среднего предпринимательства для различных типов муниципальных образований, используя предложенную типологию;
- оценить адекватность существующих финансовых и институциональных механизмов поддержки инвестиций вызовам пространственного развития;
- разработать предложения по адаптации инструментов инвестиционной политики для различных типов территорий, направленные на снижение межтерриториальных диспропорций и реализацию пространственного потенциала малого бизнеса.

Научная новизна данной работы заключается в интеграции концепции селективной муниципальной инвестиционной политики с проблематикой развития малого и среднего предпринимательства и категорией его пространственного потенциала. Это позволяет предложить не просто набор мер, а стратифицированную систему инвестиционных механизмов, ориентированную на раскрытие специфических возможностей конкретных типов территорий.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти при корректировке региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства, стратегий про-

странственного развития, а также – что особенно актуально – при разработке дифференцированных требований региональных и муниципальных инвестиционных стандартов.

Таким образом, статья направлена на преодоление разрыва между унифицированной инвестиционной политикой и реальной, крайне неоднородной пространственной организацией малого и среднего предпринимательства в России, предлагая научно обоснованный путь к большей сбалансированности и эффективности управления региональным развитием.

Проблема пространственной организации экономики и роли малого бизнеса в региональном развитии имеет глубокие теоретические корни. Анализ литературы позволяет выявить несколько ключевых направлений исследований.

Классические теории пространственной экономики. Фундаментальные работы таких авторов, как F. Perroux [14], заложили основы концепции «полюсов роста», объясняющей механизм пространственной концентрации экономической активности.

Идеи об агломерационных эффектах и естественном усилении региональных диспропорций, развитые M. Fujita, P. Krugman и A.J. Venables [10], остаются актуальными для понимания диспропорций между центрами и периферией.

Институциональный подход и теория трансакционных издержек. Работы D.C. North [12] по институциональной теории обосновывают необходимость адаптации управленческих моделей к локальным условиям. Теория трансакционных издержек O.E. Williamson [15] развивает эти идеи, показывая, что выбор и эффективность управленческих структур (включая формы контрактации и взаимодействия между бизнесом и властью) напрямую зависят от специфики активов и уровня неопределенности, характерных для данной территории.

Это напрямую связано с неэффективностью унифицированных подходов, отмечаемой такими исследователями, как С.Л. Орлов и П.В. Строев [11]. Теория «разнообразия капитализмов» (Varieties of Capitalism) P.A. Hall и D. Soskice также подтверждает, что успешные экономические модели должны учитывать институциональные особенности, что справедливо и для субнационального уровня [16].

Концепция пространственного потенциала МСП. Важным вкладом в развитие теории является категория пространственного потенциала малых предприятий, разработанная И.С. Бессоновым и Е.Н. Королевой [9, 17].

Под ним понимается совокупный реализуемый и потенциально достижимый уровень реализации предпринимательских способностей жителей локального сообщества, рассматриваемый в неравномерности его распределения и с учетом форм территориальной концентрации.

Данный подход позволяет рассматривать малый бизнес не как пассивный объект региональной политики, а как активную подсистему, способную определять уникальную модель развития территории через реализацию своего экономического, инновационного и социального потенциала.

Концепция полицентричного управления. Работы E. Ostrom по полицентричному управлению обосновывают эффективность комбинации единых стратегических рамок с гибкостью тактических решений на местном уровне [13].

Этот подход является методологической основой для преодоления противоречия между необходимостью единых правил игры и объективно существующей территориальной дифференциацией.

Исследования российских авторов. Анализ пространственных диспропорций в России нашел отражение в работах таких авторов, как Н.В. Зубаревич [18] и А.Г. Гранберг [19]. В частности, Н.В. Зубаревич детально проанализировала неравенство регионов и крупных городов России, а А.Г. Гранберг обосновал программу фундаментальных исследований пространственного развития страны.

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов исследовали теорию и практику государственного регулирования территориального развития, отмечая недостаточность универсальных мер поддержки [20]. *Табл. 1* систематизирует ключевые теоретические подходы, релевантные для обоснования селективной инвестиционной политики.

Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует:

- наличие сформированного теоретического базиса, объясняющего природу пространственных диспропорций и роль малого предпринимательства в региональном развитии;
- актуальность разработки концепции пространственного потенциала МСП как инструмента управления, позволяющего перейти от констатации неравенства к активному его регулированию;
- консенсус среди исследователей относительно недостаточности универсальных мер поддержки и необходимости разработки селективных, типологически ориентированных подходов к инвестиционной политике, что и является центральной темой данной статьи.

Методологическую основу данного исследования составляет комплексный подход, интегрирующий теоретико-методологические положения экономики региона, институциональной теории и управления пространственным развитием.

Целью методологического аппарата являются обоснование и разработка системы селективных мер инвестиционной поддержки малого и среднего предпринимательства, адаптированной к типологии муниципальных образований России.

Информационную базу исследования составили данные Росстата¹ и Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства², стратегические документы пространственного развития РФ, результаты эмпирических исследований пространственного развития малого предпринимательства, научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике региональной экономики, предпринимательства и инвестиционной политики.

Таким образом, выбранный методологический комплекс обеспечивает системность, обоснованность и практическую направленность исследования, позволяя реализовать цель по разработке селективного подхода к инвестиционной поддержке малого и среднего предпринимательства.

---

¹ Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Современная парадигма регионального развития все больше смещается в сторону признания ключевой роли пространственного фактора. Как отмечают ведущие исследователи, игнорирование глубокой территориальной дифференциации при разработке экономической политики приводит к воспроизводству и углублению региональных диспропорций [18, 19].

В контексте поддержки малого и среднего предпринимательства этот тезис приобретает особую актуальность, поскольку потенциал сектора напрямую зависит от локализации и специфики территории.

Категория пространственного потенциала малого предпринимательства, подробно разработанная И.С. Бессоновым и Е.Н. Королевой, позволяет перейти от констатации неравенства к активному управлению им [9, 17].

Данный потенциал понимается как способность малых предприятий, обусловленная их пространственной локализацией и внутренними характеристиками, генерировать положительные эффекты для развития территории.

Его реализация напрямую зависит от адекватности применяемых инструментов поддержки, которые должны быть адаптированы к специфическим барьерам и возможностям каждого типа муниципальных образований.

Теоретической основой предлагаемого подхода выступает синтез нескольких концепций:

- институциональной теории, акцентирующей важность соответствия формальных институтов (программ поддержки, стандартов) неформальным практикам и локальным условиям;
- теории трансакционных издержек, объясняющей, почему для территорий с разной спецификой активов и уровнем неопределенности требуются различные формы контрактов и управленческие структуры (например, ГЧП для агломераций и кооперативы для сельских территорий);
- концепции полицентричного управления, обосновывающие эффективность комбинации единых стратегических рамок с гибкостью тактических решений на местном уровне;
- теории пространственной экономики, объясняющие объективность агломерационных эффектов и необходимость целенаправленных действий по смягчению периферийности.

Таким образом, селективная инвестиционная политика представляет собой не отказ от единых правил, а их эволюционное развитие в направлении большей адаптивности. Ее суть заключается в дифференциации финансовых, институциональных и инфраструктурных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в зависимости от типа муниципального образования, что позволяет трансформировать пространственную неоднородность из проблемы в ресурс развития.

В основе предлагаемой системы мер лежит комплексная типология муниципальных образований, построенная на синтезе критериев, наиболее значимых для инвестиционной деятельности: экономической специализации, географического положения, ресурсной обеспеченности и административного статуса. Данная типология, разработанная авторами, служит основой для стратификации инструментов поддержки.

Проведенный анализ позволяет выявить системные различия в инвестиционных условиях для малого и среднего предпринимательства в зависимости от типа муниципального обра-

зования. Эти различия носят фундаментальный характер и требуют соответствующей дифференциации подходов.

Для крупных городских агломераций характерна максимальная концентрация экономической активности, что создает как уникальные возможности, так и специфические вызовы для малого и среднего предпринимательства. Пространственный потенциал МСП в агломерациях определяется их способностью интегрироваться в сложные производственные и сервисные цепочки, использовать преимущества территориальной близости к крупным рынкам сбыта, научным центрам и источникам финансирования.

Малые инновационные предприятия получают возможность выступать субподрядчиками для крупных корпораций, участвовать в кластерных инициативах и использовать развитую инфраструктуру.

Инновационный потенциал сектора МСП в агломерациях проявляется в его способности к быстрому внедрению технологических решений, созданию стартапов в сфере цифровой экономики и генерации знаний благодаря близости к университетам и исследовательским центрам.

Однако ключевым инвестиционным барьером выступает гиперконкуренция на рынках ресурсов – от кадров до коммерческой недвижимости, что приводит к существенному росту операционных издержек. Для малых предприятий особой сложностью представляют доступ к дорогостоящей инфраструктуре и участие в крупных проектах редевелопмента, требующих значительных гарантийных обязательств.

Промышленные моногорода представляют особый тип муниципальных образований, где пространственная организация экономики исторически сложилась вокруг одного или нескольких градообразующих предприятий.

Пространственный потенциал МСП здесь связан с возможностью диверсификации монопрофильной экономики через использование высвобождающихся производственных активов, инфраструктуры и кадрового потенциала. Малые и средние предприятия могут создавать дополняющие производства, оказывать сервисные услуги основному предприятию и постепенно формировать новые точки экономического роста.

Однако ключевой задачей селективной инвестиционной политики в моногородах является не просто поддержка сервисных функций, а целенаправленное преодоление глубинной институциональной и экономической зависимости от градообразующего предприятия. Это требует создания стимулов для МСП, действующих в совершенно новых, не связанных с основным производством отраслях, и формирования самостоятельной предпринимательской экосистемы.

Инновационный потенциал проявляется в способности МСП адаптировать и внедрять технологии для развития импортозамещающих производств и переработки побочных продуктов основных производств.

Однако инвестиционные барьеры носят системный характер:

- зависимость от конъюнктуры градообразующего предприятия создает риски синхронизированных экономических шоков;
- узость локального рынка ограничивает возможности масштабирования;

- ограниченный доступ к диверсифицированным инвестиционным ресурсам сдерживает процессы реструктуризации.

Аграрно-периферийные территории характеризуются низкой плотностью экономической активности и выраженной сезонностью хозяйственных процессов. Пространственный потенциал МСП в этих условиях связан с возможностями развития агротехнологий, глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и использования природно-рекреационных ресурсов.

Малые формы агробизнеса могут эффективно использовать местные конкурентные преимущества, включая экологически чистые производства и традиционные ремесла. Инновационный потенциал сектора проявляется в адаптации технологий точного земледелия, создании систем дистрибуции сельхозпродукции и развитии агротуризма.

Ключевыми инвестиционными барьерами выступают:

- высокие логистические издержки;
- слабое развитие финансовой инфраструктуры;
- ограниченный доступ к современным технологиям.

Сезонность экономической активности создает дополнительные трудности для управления денежными потоками малых предприятий и привлечения долгосрочных инвестиций. Транспортно-логистические узлы как тип муниципальных образований обладают стратегическим преимуществом географического положения, но сталкиваются с комплексом управленческих проблем.

Пространственный потенциал МСП здесь связан с возможностью создания складских и дистрибьюторских хабов, развития сопутствующих логистических услуг и формирования специализированных производств с ориентацией на транзитные потоки.

Инновационный потенциал проявляется в разработке и внедрении цифровых платформ управления цепочками поставок, создании интеллектуальных логистических решений и развитии мультимодальных транспортных технологий.

Основным инвестиционным барьером является необходимость сложной координации между различными уровнями власти и высокая капиталоемкость логистической инфраструктуры, что создает существенные входные барьеры для малого и среднего бизнеса.

В этой связи, наряду с созданием специализированных хабов, важнейшим механизмом поддержки МСП может стать организация доступа к существующей инфраструктуре крупных логистических операторов на льготных условиях, в том числе в рамках проектов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Приграничные территории обладают уникальным потенциалом трансграничного взаимодействия, но одновременно несут дополнительные риски, связанные с изменением режимов сотрудничества.

Пространственный потенциал МСП здесь определяется возможностями развития приграничной торговли, создания трансграничных производственных цепочек и оказания международных услуг. Малые и средние предприятия могут эффективно использовать комплементарность экономик сопредельных государств.

Инновационный потенциал сектора связан с адаптацией к различным техническим стандартам, разработкой кросс-бордер платежных решений и созданием специализированных логистических сервисов. Специфические инвестиционные барьеры включают валютные риски, изменчивость режима приграничного сотрудничества и недостаток специализированной инфраструктуры, что существенно ограничивает инвестиционную привлекательность данных территорий для МСП.

Арктические и удаленные территории характеризуются экстремальными природно-климатическими условиями и максимальной удаленностью от основных экономических центров. Пространственный потенциал МСП здесь связан с освоением уникальной ресурсной базы, развитием арктической логистики и созданием производств с высокой добавленной стоимостью на основе местных ресурсов. Малые предприятия могут занимать ниши в обеспечении жизнедеятельности и создании специализированной продукции для условий Крайнего Севера.

Инновационный потенциал проявляется в разработке и адаптации технологий для работы в экстремальных условиях, создании энергоэффективных решений и развитии телемедицины и дистанционного образования. Инвестиционные барьеры носят комплексный характер: высокая стоимость освоения, суровые климатические условия, кадровый дефицит и ограниченность телекоммуникационной инфраструктуры создают исключительно высокие транзакционные издержки для ведения бизнеса.

На основании выявленных диспропорций и предложенной типологии для эффективного развития малого и среднего предпринимательства необходим дифференцированный набор инвестиционных механизмов. Предлагаемая система мер (табл. 2) направлена на преодоление специфических барьеров и раскрытие пространственного потенциала каждого типа территории.

Институциональные аспекты реализации предлагаемых мер включают:

- дифференциацию требований региональных и муниципальных инвестиционных стандартов с учетом специфики разных типов территорий;
- создание системы мониторинга эффективности поддержки на основе адаптированных показателей для каждого типа муниципалитетов;
- развитие межмуниципального сотрудничества для совместной реализации инвестиционных проектов;
- формирование центров компетенций по развитию малого и среднего предпринимательства в регионах.

Финансовые механизмы должны включать:

- стратификацию межбюджетных трансфертов с учетом типа территории и потребностей малого и среднего предпринимательства;
- создание целевых фондов развития для различных типов муниципалитетов;
- внедрение механизмов офсетных контрактов, обязывающих крупные компании инвестировать в развитие малого и среднего бизнеса на территориях присутствия.

Реализация предложенных мер позволит создать условия для сбалансированного пространственного развития малого и среднего предпринимательства, снижения межтерриториальных диспропорций и повышения эффективности использования ограниченных инве-

стиционных ресурсов. Это будет способствовать реализации пространственного потенциала малого бизнеса в каждом типе муниципальных образований, обеспечивая его интеграцию в общенациональные экономические процессы.

Полученные результаты позволяют выйти за рамки констатации пространственной дифференциации малого и среднего предпринимательства и предлагают конкретный инструментарий для ее смягчения. Однако их интерпретация требует учета ряда теоретических, методологических и практических аспектов, раскрывающих потенциал и ограничения предлагаемого подхода.

Предложенный селективный подход является логичным развитием идей полицентричного управления и концепции «разнообразия капитализмов» применительно к инвестиционной политике на субнациональном уровне.

Если классические теории пространственного развития объясняют саму природу диспропорций, настоящее исследование предлагает механизм управления этими диспропорциями не через их подавление, а через институционализацию и использование.

Это согласуется с ключевым тезисом D.C. North о том, что эффективные институты – это те, которые адаптированы к локальному контексту [12]. Таким образом, работа вносит вклад в теорию региональной экономики, демонстрируя, как принцип селективности может быть операционализирован в системе поддержки малого и среднего предпринимательства через стратификацию инструментов и стандартов.

Важным теоретическим итогом является интеграция концепции пространственного потенциала малого и среднего предпринимательства в рамки инвестиционной политики. Это позволяет сместить фокус с проблемы «слабости» малого бизнеса на периферии на поиск механизмов раскрытия его специфического, часто латентного, потенциала, определяемого локализацией.

Такой взгляд перекликается с эволюционными теориями регионального развития, предполагающими уникальные траектории роста для разных типов территорий. Теория трансакционных издержек предоставляет дополнительное обоснование, объясняя, почему унифицированные контрактные и управленческие модели неэффективны в условиях различной специфики активов и уровней неопределенности, характерных для разных типов муниципалитетов.

Реализация предлагаемых мер сопряжена с рядом существенных вызовов, которые необходимо признать и минимизировать.

Инерционность существующей системы управления. Современная система оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных властей в значительной степени ориентирована на унифицированные показатели и отчетность. Дифференциация подходов потребует кардинального пересмотра системы мониторинга и КРІ, что встретит сопротивление бюрократического аппарата, привыкшего к единым шаблонам и нормативам.

Риск увеличения административной нагрузки. Переход к селективной политике может привести к росту административной нагрузки на органы местного самоуправления, особенно в малых муниципалитетах, которым может не хватить компетенций для работы со сложными финансовыми инструментами (например, с обратными аккредитивами или проектным финансированием). Это требует акцента на развитии кадрового потенциала и создании межмуниципальных центров компетенций.

Проблема достоверности и детализации данных. Качественная классификация территорий и последующий мониторинг результатов требуют детализированных и достоверных данных на муниципальном уровне, сбор которых зачастую затруднен. Низкое качество данных может привести к ошибкам в классификации и неэффективному распределению ресурсов, дискредитируя саму идею селективного подхода.

Альтернативой селективному подходу может выступать политика «выравнивания» через масштабные федеральные трансферты или создание особых экономических зон (ОЭЗ). Однако, как показывает практика, рассмотренная В.Н. Лексиним и А.Н. Швецовым, политика выравнивания, не создающая стимулов для эндогенного роста, часто приводит к иждивенческим настроениям и не решает системных проблем [20]. ОЭЗ, будучи эффективными точечными мерами, не решают проблем обширных периферийных территорий, не обладающих признаками «особости» в строгом понимании.

Предлагаемый селективный подход занимает промежуточную позицию, сочетая единство стратегических рамок (соблюдение общих принципов РИС и МИС) с гибкостью тактических решений на местном уровне. Это делает его более устойчивым, адресным и потенциально более эффективным с точки зрения бюджетных расходов, так как ресурсы концентрируются на преодолении конкретных, диагностированных барьеров, а не на механическом «распылении».

Современные вызовы, такие как санкционное давление, смещение логистических цепочек и курс на импортозамещение, придают предложениям дополнительную актуальность. В новых условиях особенно важна способность малого бизнеса быстро адаптироваться к изменениям, что невозможно без учета его территориальной специфики.

Например, развитие МСП в приграничных территориях и транспортно-логистических узлах становится элементом не только экономической, но и стратегической политики, направленной на обеспечение экономической безопасности и новых каналов кооперации.

В этом контексте селективная инвестиционная поддержка превращается из инструмента регионального развития в важный элемент адаптации национальной экономики к глобальным изменениям.

Главным вкладом работы является не просто констатация проблемы, а предложение системного, типологизированного инструментария для ее решения, что отличает ее от многих исследований, ограничивающихся анализом диспропорций.

Новизна заключается в синтезе концепций пространственного развития, инвестиционной политики и поддержки малого и среднего предпринимательства в единой методической рамке, ориентированной на практическое применение.

К ограничениям исследования можно отнести:

- абстрактный характер части предложений, требующий дальнейшей проработки на уровне нормативно-правовых актов и методических указаний для каждого типа территорий;
- условность границ между типами муниципалитетов, поскольку многие территории обладают смешанными характеристиками (например, моногород с элементами аграрной специализации);
- необходимость апробации предложенных механизмов в пилотных регионах для оценки их реальной эффективности, возможных рисков и необходимых корректировок.

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, предложенный селективный подход открывает путь к более тонкой и эффективной настройке региональной экономической политики. Его реализация позволит трансформировать пространственную неоднородность России из источника проблем в ресурс диверсифицированного и устойчивого развития, где каждый тип территории найдет свою уникальную нишу в общенациональной экономике, а малое и среднее предпринимательство станет активным агентом этого преобразования.

Проведенное исследование подтвердило ключевую гипотезу о необходимости перехода от унифицированного подхода к селективному в сфере инвестиционной поддержки малого и среднего предпринимательства, основанному на глубокой типологизации муниципальных образований России.

Установлено, что пространственная неоднородность развития МСП обусловлена не только макроэкономическими факторами, но и фундаментальными различиями в инвестиционном климате, ресурсной обеспеченности и институциональных возможностях разных типов территорий.

Инвестиционные барьеры и потенциал МСП носят ярко выраженный территориальный характер. Выявлена системная диспропорция между крупными агломерациями, концентрирующими финансовые и кадровые ресурсы, и периферийными территориями, где МСП сталкиваются с ограниченным доступом к инвестициям, инфраструктуре и рынкам сбыта.

Авторами предложена система дифференцированных механизмов инвестиционной поддержки МСП, адаптированных под выявленные типы муниципальных образований. Ключевыми элементами системы являются стратификация финансовых инструментов, развитие институтов межмуниципального сотрудничества и создание целевых фондов развития. Особое значение имеет разработка механизмов, учитывающих как барьеры, так и специфический потенциал каждого типа территории.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при корректировке стратегий пространственного развития и программ поддержки МСП.

Также они могут быть полезны в разработке дифференцированных требований региональных и муниципальных инвестиционных стандартов (РИС и МИС) и формировании адресных мер стимулирования инвестиционной активности малого и среднего бизнеса в различных типах муниципалитетов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием затронутой проблематики по следующим направлениям:

- апробации и верификации предложенных механизмов на примере конкретных регионов и муниципальных образований, включая проведение пилотных проектов;
- разработке методики оценки эффективности селективной инвестиционной политики в отношении МСП на основе адаптированных КРІ для каждого типа территории;
- углубленному анализу влияния новых факторов (цифровизации, санкционного давления, зеленой трансформации) на инвестиционный потенциал МСП в разных типах муниципалитетов;
- исследованию роли самозанятых как потенциального ресурса развития МСП на периферийных территориях после завершения экспериментального режима;

– сравнительному международному анализу практик селективной поддержки МСП в странах со схожей пространственной неоднородностью (Канаде, Бразилии, Казахстане).

В конечном счете реализация предложенного селективного подхода позволит не только снизить остроту пространственных диспропорций, но и превратить многообразие российских территорий из проблемы в ресурс устойчивого и сбалансированного развития, обеспечив интеграцию малого и среднего предпринимательства в общенациональные цепочки создания стоимости.

Таблица 1

Теоретические подходы к обоснованию селективной инвестиционной политики

Table 1

Theoretical approaches to substantiating the selective investment policy

Подход	Ключевой акцент	Вклад в обоснование селективной политики
Новая экономическая география (P.R. Krugman)	Агломерационные эффекты самоподдерживают региональное неравенство	Объясняет объективность диспропорций и необходимость целенаправленного вмешательства
Институциональная теория (D.C. North)	Эффективность институтов зависит от их соответствия локальному контексту	Объясняет неэффективность унифицированных мер и необходимость их дифференциации
Теория трансакционных издержек (O.E. Williamson)	Эффективность институтов зависит от минимизации издержек взаимодействия в специфических условиях	Объясняет, почему для разных типов территорий необходимы различные формы контрактов и управленческие структуры (например, ГЧП, кооперативы)
Полицентричное управление (E. Ostrom)	Эффективное управление достигается комбинацией единых правил и локальной автономии	Обосновывает модель адаптации федеральных стандартов под муниципальную специфику
Пространственный потенциал МСП (И.С. Бессонов, Е.Н. Королева)	Малые предприятия – элемент пространственной организации, чей потенциал распределен неравномерно	Предлагает инструмент для диагностики и адресной настройки экономической политики

Источник: авторская разработка по данным [10, 12, 13, 15, 17]

Source: Authoring, based on [10, 12, 13, 15, 17]

Таблица 2**Рекомендуемые механизмы инвестиционной поддержки МСП для различных типов муниципальных образований****Table 2****Recommended SMEs investment support mechanisms for different municipality types**

Тип муниципального образования	Ключевые инвестиционные механизмы для МСП
Крупная агломерация	Создание венчурных фондов для стартапов в сфере высоких технологий. Предоставление налоговых кредитов для МСП, внедряющих цифровые решения. Развитие системы муниципальных гарантий для участия МСП в крупных проектах редевелопмента
Промышленный моногород	Создание фондов реструктуризации с целевыми программами для МСП в неосновных отраслях. Предоставление льгот по аренде муниципальной собственности для малого бизнеса. Развитие механизмов МЧП для создания промышленных парков с упрощенным доступом для МСП
Аграрно-периферийные территории	Внедрение механизма компенсации логистических издержек для сельскохозяйственных МСП (например, через обратный аккредитив). Создание кооперативных инвестиционных платформ для совместных закупок оборудования. Развитие системы грантовой поддержки для агростартапов и фермерских хозяйств
Транспортно-логистические узлы	Создание логистических хабов с льготными условиями для МСП. Развитие системы электронных торговых площадок для упрощения доступа к рынкам. Внедрение упрощенных таможенных процедур для малого бизнеса
Приграничные территории	Создание клиринговых центров с использованием блокчейн для минимизации валютных рисков МСП. Разработка специальных инвестиционных контрактов для приграничного сотрудничества. Упрощение визового режима для предпринимателей из сопредельных государств
Арктические и удаленные территории	Введение «арктических» налоговых преференций для МСП, включая пониженные страховые взносы. Создание фонда компенсации транспортных расходов для малого бизнеса. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере с участием МСП

Источник: авторская разработка по данным Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571

Source: Authoring, based on Federal Law of October 6, 2003 № 131-FZ *On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation* data.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571

Список литературы

1. Морозова М.А., Шамахов В.А. Корпоративная социальная ответственность в МСП: аналитические основы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 6. № 11. С. 78–89. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.06.008 EDN: UZLVIM
2. Силин М.А. Малый и средний бизнес (МСП): роль МСП в экономическом развитии страны // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1. № 12-1. С. 166–167. EDN: XZKSYD
3. Хейфец М.И. Влияние пандемии на сегмент малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2020–2022 гг. // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 206–209. EDN: TSL LAW
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 1. С. 7–23. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-1-7-23 EDN: ZBJHRD
5. Минакир П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1 EDN: YPKOUK
6. Гатауллин Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. DOI: 10.15862/32ECVN220
7. Бессонов И.С. Субрегиональный аспект пространственного развития малых предприятий Самарской области // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 23. № 3. С. 78–89. DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(3).78-89
8. Рогова К.В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 3. С. 378–394. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394 EDN: UJKTOB
9. Бессонов И.С., Королева Е.Н. Тенденции и перспективы развития малых предприятий в экономическом пространстве региона: Электронное издание: монография. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. EDN: QMYXGP
10. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy. Cambridge, MIT Press, 2001, 382 p.
11. Орлов С.Л., Строев П.В., Дудник А.И. Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 4. С. 676–685. DOI: 10.21202/2782-2923.2021.4.676-685 EDN: OEIAYQ
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 152 p.
13. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton, Princeton University Press, 2005, 355 p.
14. Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance. *Economie Appliquée*, 1955, no. 8, pp. 307–320.

15. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York, Free Press, 1985, 468 p.
16. Hall P.A., Soskice D. Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford, Oxford University Press, 2001, 540 p.
17. Бессонов И.С., Королева Е.Н. Пространственный потенциал малых предприятий: сущность и методические основы реализации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № . С. 27–36.
DOI: 10.46554/1993-0453-2020-5-187-27-36 EDN: YRLMDZ
18. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70.
DOI: 10.31857/S086904990005814-7 EDN: YZPHNX
19. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: Экономика и Социология. 2009. № 2. С. 166–178.
EDN: KVDDYX
20. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития: монография. М.: URSS, 2012. 366 с.
EDN: QTMGLP

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи, Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SELECTIVE INVESTMENT POLICY AS A TOOL FOR UNLOCKING THE SPATIAL POTENTIAL OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES AT THE MUNICIPAL LEVEL

DOI: <https://doi.org/10.24891/gvtjnb>

EDN: <https://elibrary.ru/gvtjnb>

Igor' S. BESSONOV

Corresponding author, Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: igornews@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1118-336X

Pavel V. STROEV

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: pstroev@fa.ru

ORCID: 0000-0003-4770-9140

Article history:

Article No. 640/2025

Received 8 Oct 2025

Accepted 10 Oct 2025

Available online

18 Nov 2025

JEL Classification: R12

Keywords: spatial potential, small and medium-sized enterprises, selective investment policy, investments, economic policy

Abstract

Subject. This article focuses on the theoretical and methodological foundations and tools of selective investment policy.

Objectives. The article aims to reduce inter-territorial imbalance by fulfilling the specific spatial potential of small and medium-sized businesses in various types of municipalities.

Methods. For the study, we used the methods of classification and typological and comparative analyses.

Results. The article offers a comprehensive typology of municipal formations, identifies specific investment barriers, and proposes a stratified system of adapted investment mechanisms for each type of municipality.

Conclusions. The effectiveness of investment support for small and medium-sized enterprises depends on its adaptation to local specifics. Implementing the proposed selective approach can help reduce the severity of spatial disparities and turn Russia's territorial diversity into a resource for sustainable and balanced development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Bessonov I.S., Stroev P.V. Selective investment policy as a tool for unlocking the spatial potential of small and medium-sized enterprises at the municipal level. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 11, pp. 84–101. DOI: 10.24891/gvtjnb EDN: GVTJNB

Acknowledgments

The article was prepared based on research conducted using budgetary funds under the State assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Morozova M.A., Shamakhov V.A. [Corporate social responsibility in SMEs: Analytical framework]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2023, vol. 6, iss. 11, pp. 78–89. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.06.008 EDN: UZLVIM

2. Silin M.A. [Small and medium enterprises (SMEs): The role of smes in the economic development of the country]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 2024, vol. 1, iss. 12-1, pp. 166–167. (In Russ.) EDN: XZKSYD
3. Kheifets M.I. [Impact of the pandemic on the segment of small and medium enterprise (SME) in 2020–2022]. *Innovatsii i investitsii*, 2024, no. 2, pp. 206–209. (In Russ.) EDN: TSLLAW
4. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. [Spatial development strategy and the main directions of its updating]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2021, no. 1, pp. 7–23. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2021-1-7-23 EDN: ZBJHRD
5. Minakir P.A. [Russian economic space: Strategic impasses]. *Ekonomika regiona*, 2019, vol. 15, iss. 4, pp. 967–980. (In Russ.) DOI: 10.17059/2019-4-1 EDN: YPKOUK
6. Gataullin R.F. [Formation of a new framework model of spatial development as a result of transformation of multi-level territorial systems]. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2020, vol. 12, iss. 2. (In Russ.) DOI: 10.15862/32ECVN220
7. Bessonov I.S. [The sub-regional aspect of the spatial development of small enterprises in the Samara Region]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2025, vol. 23, iss. 3, pp. 78–89. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(3).78-89
8. Rogova K.V. [Effect of regional economic development on small and medium-sized enterprises: Modern concept of the dependency]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, vol. 7, iss. 3, pp. 378–394. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394 EDN: UJKTOB
9. Bessonov I.S., Koroleva E.N. *Tendentsii i perspektivy razvitiya malykh predpriyatii v ekonomicheskoy prostranstve regiona: Elektronnoe izdanie: monografiya* [Trends and Prospects for the Development of Small Enterprises in the Economic Space of the Region: Electronic Edition: A Monograph]. Samara, Samara State University of Economics Publ., 2023. EDN: QMYXGP
10. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy*. Cambridge, MIT Press, 2001, 382 p.
11. Orlov S.L., Stroev P.V., Dudnik A.I. [Arctic territory as the national patrimony of Russia in the modern world]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, vol. 15, iss. 4, pp. 676–685. (In Russ.) DOI: 10.21202/2782-2923.2021.4.676-685 EDN: OEIAYQ
12. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 152 p.
13. Ostrom E. *Understanding Institutional Diversity*. Princeton, Princeton University Press, 2005, 355 p.
14. Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance. *Economie Appliquée*, 1955, no. 8, pp. 307–320.
15. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. New York, Free Press, 1985, 468 p.
16. Hall P.A., Soskice D. *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford, Oxford University Press, 2001, 540 p.

17. Bessonov I.S., Koroleva E.N. [Spatial potential of small enterprises: Essence and methodological bases of implementation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 5, pp. 27–36. (In Russ.)
DOI: 10.46554/1993-0453-2020-5-187-27-36 EDN: YRLMDZ
18. Zubarevich N.V. [Inequality of regions and large cities of Russia: What was changed in the 2010s?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2019, no. 4, pp. 57–70. (In Russ.)
DOI: 10.31857/S086904990005814-7 EDN: YZPHNX
19. Granberg A.G. [Conceptual base of the program on fundamental issues of spatial development: Interdisciplinary aspect issued by the presidium of the Russian Academy of Sciences]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2009, no. 2, pp. 166–178. (In Russ.)
EDN: KVDDYX
20. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i regiony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya: monografiya* [State and Regions: Theory and Practice of State Regulation of Territorial Development: A Monograph]. Moscow, URSS Publ., 2012, 366 p. EDN: QTMGLP

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.